

3. Королев А.Ю. Методика оценки природной рекреационной системы на примере Чусовского муниципального района // Географический вестник, 2019. № 3. С. 102-118.

4. Королев А.Ю. Оценка природной рекреационной системы в ареалах недоступности // Известия РАН, серия 5, геогр., 2020, № 3, С. 369-383.

5. Королев А.Ю. Специализация и структура районов природоориентированного туризма // Вестник Московского университета. Серия 5: География, 2020. № 5. С. 25-34.

6. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 348 с.

7. Родман Б.Б. Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.

8. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Введение в экономическую и социальную географию. М.: Дрофа, 2007, 255 с.

9. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск, Ойкумена, 2013. 328 с.

Andrey Yu. Korolev

Perm State National Research University, Perm

STRUCTURE AND FUNCTIONS OF UNPOPULATED AREAS ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION

***Annotation.** The concept of uninhabited areas is defined as territories surrounding the poles of inaccessibility and limited on all sides by boundary objects. Their structure is studied, approaches to the delimitation of the boundaries of areas and the boundaries between the periphery and the focus on the territory of areas are proposed. The structure of the area of non-population in the Northern Urals, which is heterogeneous, has two centers, periphery and five types of zones of attendance, has been studied. The socio-economic functions of the area will be: recreational and tourist, environmental, research, buffer and economic*

***Keywords:** pole of inaccessibility, uninhabited area, tourism, recreation, natural areas, Perm region*

УДК 314.012

Коськин А. А.

ООО «ДубльГИС», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ РФ: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ ЗА ПЕРИОД 2014–2020 гг.

***Аннотация.** В статье рассматривается показатель динамики численности населения городов Тюменского региона за период 2014–2020 гг. Автором проведена оценка и сопоставление показателей естественного и миграционного прироста*

населения по каждому из городов региона. В результате выделено пять групп городов по соотношению в них показателей ЕПН, МПН и общего прироста/убыли населения, сформулированы первичные рекомендации в области улучшения демографической ситуации для каждой из групп.

Ключевые слова: Тюменский регион, урбанизационные процессы, региональная демографическая политика, численность населения.

Одной из отличительных особенностей Тюменского региона как объекта государственного регулирования является величина его территории, что закономерно проявляется в значительной дифференциации ряда социально-экономических, демографических и иных показателей, характеризующих результаты деятельности социально-экономических систем, в которых города занимают одну из ключевых позиций [1]. По этой причине к вопросу изучения урбанизационных процессов в исследуемом нами регионе невозможно подходить без разделения исследуемых объектов, в частности городов, на типы (группы, классы) с целью их дальнейшего анализа и определения закономерностей протекания процессов и явлений как внутри, так и между группами. В данной статье автором рассматривается такой показатель, как динамика численности населения городов Тюменского региона за период 2014–2020 гг.

Проводя анализ по данному показателю, автором был выделен ряд особенностей — численность населения большинства городов Тюменского региона (21 из 29) в период с 2014 по 2020 гг. увеличилась, при этом самые высокие показатели прироста населения отмечаются в двух крупнейших городах — Тюмени (прирост 18,7%) и Сургуте (прирост 14,5%) (рис. 1). Снижение же численности населения в основном наблюдается в малых городах до 50 тыс. человек (Мегион, Надым, Пыть-Ях, Муравлено, Лабытнанги, Белоярский), а также в Ишиме и Ноябрьске.

Таким образом, города Тюменского региона в общей совокупности демонстрируют значительный рост численности населения: если в 2010 году в городах проживало 2,44 млн человек, в 2014 году — 2,62 млн человек, то по данным на 2020 год в двадцати девяти городах проживет уже более 2,84 млн человек [2]. При этом общий уровень урбанизации территории Тюменского региона за последние десятилетия также вырос — с 77,1% (2000 г.) [3] до 81,0 % (2020 г.) [4], что свидетельствует об увеличении концентрации населения именно в городах, преимущественно с численностью населения более 50 тыс. человек.

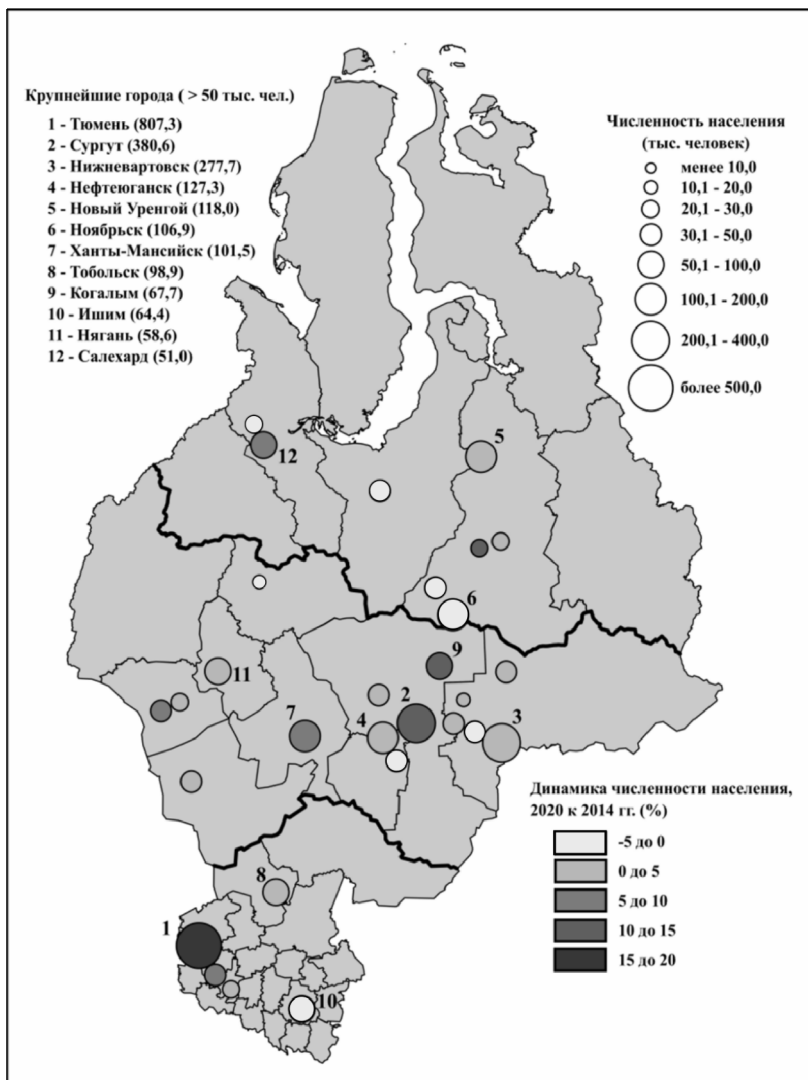

Рис. 1. Изменение численности населения городов Тюменского региона в 2014–2020 гг., %.

Составлено автором по материалам: [2].

Отметим, что при оценке динамики численности населения необходимо производить не только анализ изменения абсолютных значений (общий прирост/убыль населения), но и разобраться в генезисе этого явления, а именно понять за счёт каких демографических процессов осуществляется изменение численности городов — естественного или миграционного прироста (убыли) населения (ЕПН/МПН), а также в каком соотношении данные показатели находятся. Так, автором были собраны и проанализированы показатели ЕПН и МПН по каждому из городов за период с 2014 по 2020 г. (табл. 1), из чего следует следующее: за последние 6 лет естественный прирост населения отмечается практически во всех городах Тюменского региона, исключениями являются лишь Ишим, Ялуторовск и Заводоуковск (все — города южной части региона). При этом во многих городах (в 19 из 29), расположенных преимущественно в ХМАО и ЯНАО, наблюдается миграционная убыль населения — превышение эмиграции (выбывшее население) над иммиграцией (прибывшее население), что связывается с возможным механическим оттоком населения из северных городов, расположенных в суровых климатических условиях, в города с более мягким климатом, в том числе и в Тюмень, Ялуторовск, Заводоуковск.

Таблица 1

Естественный и миграционный прирост (убыль) населения городов Тюменского региона за период 2014–2020 гг., кол-во городов

Субъект	Кол-во городов	ЕПН		МПН		Общее изменение численности населения	
		отриц.	положит.	отриц.	положит.	уменьш.	увелич.
Тюменская область (юг)	5	3	2	2	3	1	4
ХМАО	16	0	16	10	6	3	13
ЯНАО	8	0	8	7	1	4	4
<i>Всего</i>	29	3	26	19	10	8	21

Составлено автором.

Следует отметить, что значительный рост числа трудовых ресурсов за последние годы в районах и городах ХМАО и ЯНАО, занятых в нефтегазовой сфере, практически не влияет на численность постоянного населения городов, так как подобные процессы (работа по межрегиональной вахте) носят признаки трудовых маятниковых миграций, не подразумевающих получение регистрации в местах приложения рабочей силы.

Таблица 2

Группировка городов Тюменского региона по соотношению показателей ЕПН, МПН и общего прироста/убыли населения за 2014–2020 гг.

<i>Города</i>	<i>ЕПН (+/-)</i>	<i>МПН (+/-)</i>	<i>Общий прирост (+/-)</i>	<i>Основные рекомендации в области улучшения демографической ситуации</i>
Тюмень, Сургут, Ханты-Мансийск, Нягань, Когалым, Советский, Губкинский, Югорск	+	+	+	Дальнейшее стимулирование рождаемости и укрепление семьи, создание рабочих мест с целью поддержания положительного миграционного прироста насел., диверсификация экономики городов, улучшение транспортной доступности, создание комфортной городской среды
Нижневартовск, Нефтеюганск, Новый Уренгой, Тобольск, Салехард, Лангепас, Радужный, Лянтор, Урай, Тарко-Сале, Покачи	+	-	+	Формирование положительного сальдо миграции за счет ряда управленческих решений: создание комфортной городской среды, увеличение средней заработной платы, улучшение транспортной доступности городов, увеличение темпов жилищного строительства
Ноябрьск, Мегион, Надым, Пыть-Ях, Муравленко, Лабетнанги, Белоярский	+	-	-	Остановить миграционный отток населения за счёт диверсификации экономики и создания новых рабочих мест, улучшить жилищные условия, а также проводить политику по формированию комфортной городской среды.
Ялуторовск, Заводоуковск	-	+	+	Стимулирование рождаемости и миграционного прироста населения за счёт развития социальной инфраструктуры, создания новых рабочих мест для молодых специалистов (в т.ч. формирование инновационных промышленных кластеров), строительство доступного жилья для всех слоёв населения
Ишим	-	-	-	

Составлено автором.

Проводя оценку и сопоставление показателей ЕПН и МПН по каждому из городов Тюменского региона, можно обозначить следующее: в ряде случаев (в 11 из 29 городов) положительный естественный прирост населения перекрывает отрицательные показатели сальдо миграции и тем самым отмечается рост численности городов. Однако существуют и примеры, где этого не происходит — при положительном ЕПН происходит снижение численности населения — миграционная убыль населения превышает естественный прирост (подобное явления зафиксировано в 7 городах). Абсолютно положительную динамику как миграционного, так и естественного прироста населения можно отметить в 8 городах — Тюмени, Сургуте, Ханты-Мансийске, Нягани, Когалыме, Советском, Губкинском и Югорске. Исключительно за счет миграционного прироста (при отрицательном ЕПН) происходит рост Ялуторовска и Заводоуковска; Ишим же формирует самостоятельную группу городов, где ЕПН и МПН отрицательный. Таким образом, можно выделить 5 групп городов по соотношению в них показателей естественного, миграционного и общего прироста населения, а также сформулировать первичные рекомендации в области улучшения демографической ситуации для каждой из групп.

Как можно отметить, для большинства городов рекомендации имеют схожий характер: диверсификация экономики, улучшение транспортной доступности, создание новых рабочих мест, строительство жилья и так далее. Существующие программы социально-экономического развития городов Тюменского региона, направленные в том числе и на рост численности населения, безусловно, включают все перечисленные выше блоки. Однако качество исполнения этих программ по вопросам сохранения и приумножения населения городов различается — ключевым индикатором является фактический рост/снижение численности городов за определенный период (рис. 1), который, как уже указывалось, в общей совокупности имеет положительную тенденцию роста, и тем самым характеризует проводимую региональную демографическую политику, как эффективную, но требующую доработок по ряду острых проблем, а именно: 1) разрешение проблемы миграционного оттока населения из городов ХМАО и ЯНАО; 2) разработка комплекса предложений по обеспечению положительного естественного прироста населения в некоторых городах юга региона (Ишим, Ялуторовск, Заводоуковск) и тем самым формирование положительной динамики естественного прироста абсолютно во всех 29 городах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куклина Е. А. К вопросу о методах и инструментах реализации экономической политики регионального развития в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2016. №. 7 (91). С. 62-71.

2. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst> (дата обращения 09.01.2022).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. "004: P32 Стат. Сб. / Росстат. М., 2004. 966 с.

4. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.01.2022).

Alexey A. Koskin

The company "DoubleGIS", St. Petersburg

CURRENT DEVELOPMENT TRENDS IN URBANIZATION PROCESSES IN THE TYUMEN REGION OF RUSSIA: POPULATION CHANGES IN CITIES OVER THE PERIOD 2014–2020

***Annotation:** The article considers the indicator of the population dynamics of cities in the Tyumen region for the period 2014–2020. The author assessed and compared the indicators of natural and migration population growth for each of the cities in the region. As a result, five groups of cities were identified according to the ratio of the indicators of the NPG, MPG and the general population increase / decrease. Also, initial recommendations in the field of improving the demographic situation for each of the groups were formulated.*

***Keywords:** the Tyumen region, urbanization processes, regional population policy, population number.*

УДК 911.373:314.18 (470.31)

Куница М.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** Рассмотрены особенности геодемографической структуры сельского населения Брянской области Центральной России. Выделены ведущие тренды ее трансформации в современный период. Проведена типология регионов области по комплексу показателей геодемографической структуры сельской местности. Отражена специфика ее пространственной дифференциации, главных демографических проблем функционирования сельского населения территории.*